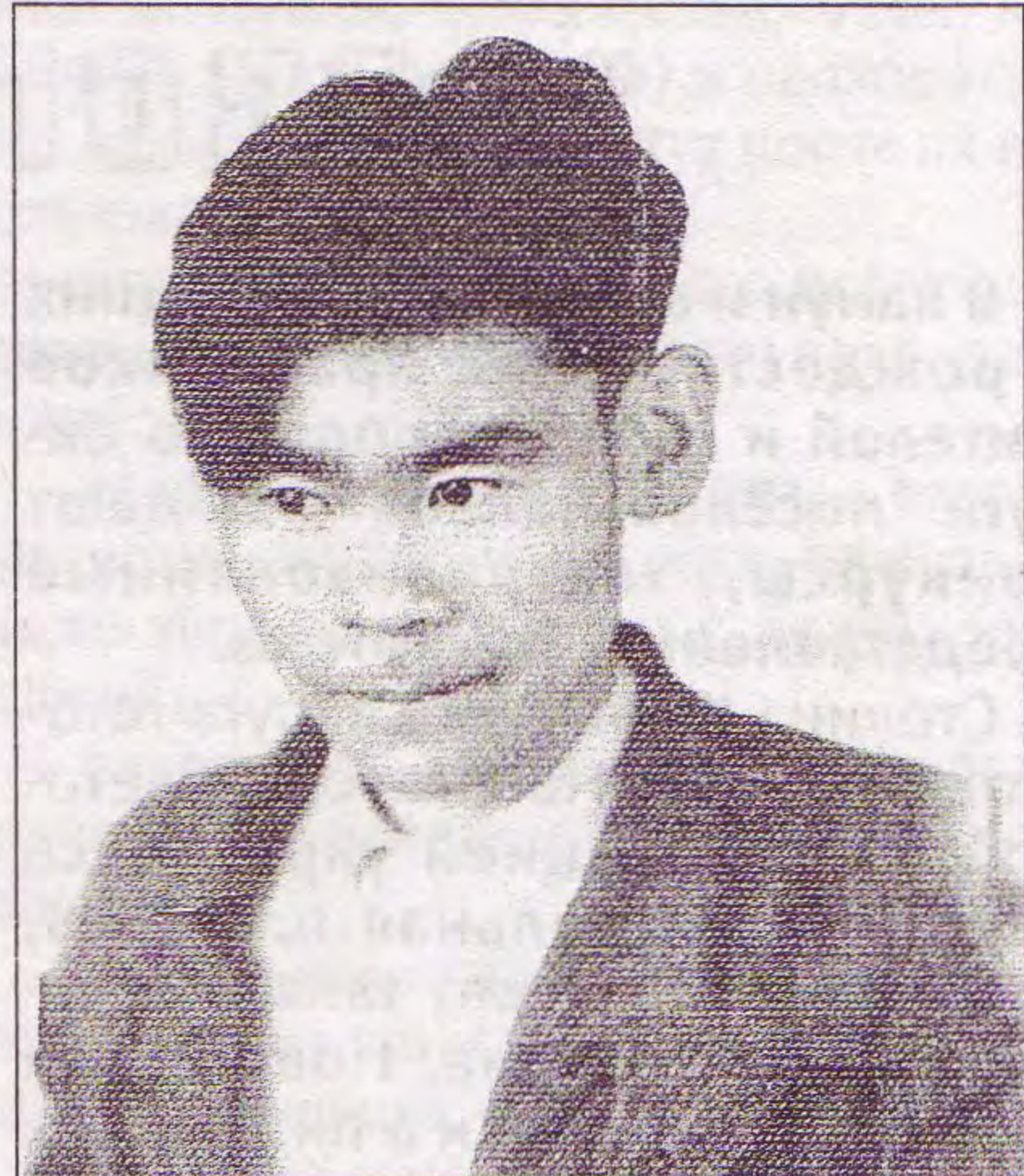

«И мой ручей питает реку...»

20 декабря исполнилось бы 85 лет корякскому поэту
ЯГАНОВУ Иннокентию Гавриловичу

Его литературное наследие невелико: многие рукописи были утеряны после смерти, но и то, что сохранилось, говорит о самобытности, простоте и талантливости поэта. Известности его способствовало участие в художественной самодеятельности, которая в конце 60-х годов особенно расцвела на Камчатке в связи с проведением Первого Камчатского фестиваля. Он был не только поэт, но и музыкант, любил частушку, юмор, был хорошим фотографом. Предлагаем воспоминания о нем его землячки Е.А.Ягановой и корякского поэта и писателя Владимира Коянто.

Он очень любил детей, у него было много друзей, творческая дружба связывала его с корякским писателем Владимиром Косыгиным из Паланы.

Еще Иннокентий увлекался фотографией, но большую известность принесли ему стихи - эти волнующие строки о любви, неповторимой природе родного края, земляках. Они очень правдивы. То веселые, шуточные, то с грустинкой. Но не только мы, лесновцы, могли слушать их, многие познакомились со стихами Иннокентия на страницах газет и других изданий. Хорошо известны были и его любительские фотографии.

Он был еще совсем молод, когда случилось непоправимое - во время охоты на морзверя в мае 1963 года Иннокентий трагически погиб.

Прошло столько лет, но до сих пор мы, земляки, помним о нем. В селе стоит домик, где жил Иннокентий Гаврилович. Растет и дерево (тальник), которое когда-то было посажено им. Когда прохожу мимо домика, вспоминаю наше детство и мне становится грустно.

**Рассказала Евгения Андреевна ЯГАНОВА, жительница с. Лесная.
Записала А.Т. УРКАЧАН,
методист ОНМЦ, 1993 г.**

Камчатского фестиваля за исполнение своих стихов, удостоверение депутата сельского Совета (Иннокентий вел большую общественную работу), справки об образовании. В год гибели Иннокентий окончил восемь классов вечерней школы. В справке, выданной на его имя, нет ни одной тройки, он учился на "хорошо" и "отлично".

"Особенно, - вспоминают учителя, - он любил литературу и историю, химию и физику". Ведь недаром Кеша увлекался радиотехникой и долгое время работал на радиоузле.

*Прямо скажу, ничего не тая:
Нравится очень работа моя.*

*Утром приду, аппараты включаю,
Песней чудесной свой день начинаю!*

**В. КОЯНТО.
Палана, 1964 год.**

таться на них. Он никогда не обижал девчат, с уважением относился к старшим. Любил петь и танцевать, поэтому его часто можно было увидеть на клубной сцене.

Земляки запомнили Иннокентия Яганова жизнерадостным, добродушным человеком. Казалось, он всегда был в хорошем настроении, любил шутить. Хорошо играл на баяне, пел веселые частушки, которые сочинял сам на русском и корякском языках. Несмотря на занятость, он успел побывать в близлежащих селах на национальных праздниках.

Летом 1957 года на областном фестивале самодеятельного искусства в г. Петропавловске-Камчатском Иннокентий получил звание лауреата за стихотворение о XII Всемирном фестивале молодежи и студентов.

Иннокентий, будучи секретарем сельского Совета, постоянно находился среди людей. Придет, бывало, на поля, где колхозники ранней весной садили картошку и мелкую культуру, расспрашивает о трудностях, проблемах, успехах. "Наверно ты будешь готовить информацию о нас, о том, как мы сегодня работали?" - узнавали у него. "Да, - отвечал он, - чтобы люди знали, как вы трудитесь на полях, что жители села будут обеспечены на зиму овощами".

Лесновцы с нетерпением ждали каждого выступления Иннокентия по местному радио. Выходил он в эфир в течение дня с семи часов утра и до восьми вечера. Передачи вел на лесновском диалекте. Уже тогда Иннокентий думал о сохранении корякской культуры, родного языка.

я тогда, что пройдет совсем немного времени - и мне придется по крупицам собирать его записки, записные книжки и дневники. Кеша мечтал о большой книге своих стихов, и мы, его товарищи по перу, верили в это. Но трагическая гибель оборвала его прекрасные думы.

Я иду к матери поэта, Дарье Васильевне. И здесь, отдавшись самым непосредственным впечатлениям, мне хочется сидеть и говорить с этой простой женщиной-корячкой, матерью Кеша. По её скуластому, испещренному морщинами лицу бегут крупные слезы. Ведь только ровно год, как погиб её сын. Дарья Васильевна показывает фотографии сына, вытаскивает баян (Кеша учился играть на нем). Потом осторожно выносит небольшой ящик, перетянутый тесьмой. "Еще книжки, документы", - говорит она. Два диплома

Своего земляка Иннокентия Гавриловича Яганова помню, как сейчас. Ведь мы вместе жили, потом учились. О нем можно говорить много, но я расскажу лишь то, что запомнилось мне больше всего, чего забыть нельзя.

Родился он 20 декабря 1929 года в селе Лесная. Детство его было трудное, но, несмотря ни на что, интересное и по-своему счастливое. Каждое лето вместе с родителями Гаврилом Ксенофоновичем и Дарьей Апполоновной он уезжал на рыбалку, помогал им ловить и солить рыбу.

Уже в детстве Иннокентий проявлял такие качества характера, которыми отличался от своих сверстников. Он был очень наблюдательным мальчиком. Часто, глядя в небо, на парящих чаек, он говорил: "Будь я птицей, летал бы высоко и сверху смотрел на нашу землю, но жаль, что у меня крыльев нет".

Рано умер отец, но его заменил отчим Филимон Спиридонович Яганов. Он стал для Иннокентия близким человеком. А еще у него был дедушка - Спиридон Ксенофонович. Когда умерли мать и отчим, Иннокентия воспитывала бабушка Марфа Ивановна. Он, как мог, помогал по хозяйству, сажал картошку, собирал ягоду.

Вместе с братом Иваном Белоусовым очень любил купаться в море, играть в лапту. Помню, у нас в продаже не было мячей. Мы, девчонки, снимали с голов свои ситцевые косынки и Иннокентий быстро делал из них красивые разноцветные мячи. Ещё он был большим мастером делать плоты ("тымив'ы"). Всех приглашал пока-

1957 год. Первый Камчатский фестиваль самодеятельного искусства. На театральной площади города выступает поэт Корякии Иннокентий Яганов. Свои стихи он умел читать по-особому. Ему аплодировали, его просили читать еще и еще. И он читал "Цветок", "Моя работа", "Охота на лису", "Птичка".

Помню еще день, памятный для нас обоих. День, когда нас с Кешей принимали в Камчатское литературное объединение. На заседании объединения Георгий Иванович Панкратов - председатель - вручал Иннокентию Яганову диплом первой степени за чтение собственных стихов. Тогда Иннокентий Яганов вошел в семью камчатских литераторов как признанный корякский поэт. У нас с ним было много встреч и бесед, дружеских и спорных, но мы всегда понимали друг друга. Не думал